

УДК 159.9

*ПРОБЛЕМА ОБЩЕКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА: БИНАРНЫЕ
И ПОЛИАРНЫЕ МОДЕЛИ ЭТНИЧЕСКИХ КУЛЬТУР И ПАТРИОТИЗМ
КАК АЛЬТЕРНАТИВА МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМУ*

Л.К. КРУГЛОВА

*Государственный университет морского и речного
флота имени адмирала С.О. Макарова.
198035, г. Санкт-Петербург, Двинская ул., д. 5/7,
электронная почта: phyloscult@mail.ru; lkkruglova@gmail.com*

В статье показана продуктивность применения концепции бинарных и полиарных моделей этнических культур в качестве альтернативы мультикультурализму. Принцип бинарного и полиарного построения этнических культур предполагает включение в культуру одного этноса достаточной доли культуры другого этноса или других этносов. Как считает автор, преимущество принципа бинарного и полиарного построения этнических культур перед принципом мультикультурализма заключается в том, что последний имплицитно содержит в себе идею рядоположенности культур, в то время как в принципе бинарности и полиарности заложена идея их взаимодействия и взаимопроникновения.

Ключевые слова: бинарные и полиарные модели этнических культур, мультикультурализм, общекультурное пространство, глобализация, патриотизм, центрирование мультикультурной идентичности.

Проблема общекультурного пространства может быть рассмотрена на разных уровнях. Важнейшие из них: государственный и глобальный. Как в том, так и в другом случае, проблема общекультурного пространства оказывается напрямую связанной с проблемой безопасности. Так, фрагментация общекультурного пространства в масштабах того или иного государства представляет собой прямую угрозу его существованию, а отсутствие единого общекультурного пространства в масштабах земного шара грозит гибелью всему человечеству.

Значение общекультурного пространства в плане безопасности как отдельного государства, так и человечества в целом, отчетливо выявляется в свете такого феномена как мультикультурализм.

В настоящее время мультикультурализм определяется тройко – во-первых, как понятие, обозначающее факт культурного многообразия той или иной страны, во-вторых, как практика социальной и политической организации

<http://ntk.kubstu.ru/file/2358>

общежития в условиях культурного многообразия и, в-третьих, как идеология, направленная на поощрение культурного многообразия [1].

Одним из первооткрывателей мультикультурализма считается Индия. Уже в 1950 году в конституции этой страны была предпринята попытка учесть культурное многообразие страны. Индийский союз признает языковое многообразие населения: хинди является официальным языком федерального государства наряду с английским и полутора десятками других языков, которые имеют официальный статус в штатах, где на них говорит большинство населения. Индийский союз признает также религиозное многообразие населения: статус нерабочих дней имеют пять индуистских, четыре мусульманских, два христианских, один буддистский, один джайнистский и один сикхский праздники.

Первой в мире страной, открыто провозгласившей политику мультикультурализма, является Канада (1971 г). При этом были созданы программы и службы, направленные на поддержку этнокультурных ассоциаций и помощь в преодолении препятствий, которые мешают полноправному участию в жизни общества этническим сообществам и их отдельным представителям. В 1987 году была принята «Канадская хартия прав и свобод», благодаря чему мультикультурализм стал конституционной нормой.

Идея мультикультурализма воплощается в той или иной форме в Австралии, Малайзии и ряде европейских стран.

Однако именно практическое применение убедительно показало уязвимость идеи и принципа мультикультурализма.

Среди наиболее опасных последствий мультикультурализма отмечают фрагментация общества по этническому признаку, в основе которой лежит отказ этнических меньшинств как от малейших проявлений ассимиляции с культурой этнического большинства, так и от контактов с культурой других этнических меньшинств. Отсутствие единого культурного пространства приводит к нарастанию напряженности в межэтнических и

межконфессиональных отношениях, которая зачастую находит свое выражение в насильственных действиях с самыми трагическими последствиями. Таким образом, мультикультурализм, поощряя разнообразие культур, оказался непродуктивным, а, точнее, контрпродуктивным, в создании другой необходимой предпосылки гармонического развития любой социокультурной системы – внутреннего единства составляющих её элементов.

В связи с этим становится ясным, что концепция мультикультурализма нуждается в существенном пересмотре и дополнении её другим теоретическим материалом.

Представляется, что роль таких концептуальных дополнений могли бы сыграть, во-первых, теоретический конструкт «бинарные и полиарные модели» культуры [2,3] и, во-вторых, идея патриотизма.

Под бинарными и полиарными моделями культур в данном случае имеется в виду их двухосновность или многоосновность в этническом смысле, т.е. включение в культуру одного этноса достаточно весомой доли культуры другого этноса или других этносов.

В пользу бинарной модели развития культуры в первую очередь можно привести аргументы «от личности». Как известно, чувство общности со своим этносом - одна из наиболее сильных человеческих эмоций. Связано это с очень важными обстоятельствами именно культурного происхождения: с молоком матери человек впитывает в себя родной язык, родные напевы, наблюдает манеру говорить и действовать. В результате этого этническая культура живет у человека не только в его сознании, но и в подсознании, и тот, кто старается выкорчевать ее оттуда, лишает человека основы его жизнедеятельности. Кроме того, этническая культура важна для человека и в том отношении, что она является основой развития сущностных сил человека, обозначаемых категориями «личное» - «общественное». Наиболее яркое свое выражение они находят в чувстве хозяина («мое!») и в

чувстве общности, то есть принадлежности к тому или иному коллективу («мы!», «наше»).

Если чувство хозяина — источник личного развития и связано с потребностью самовыражения, то чувство общности связано с потребностью в безопасности, то есть в том, что обеспечивает не только развитие, но и саму жизнь. В этом смысле этническая общность является коллективом, принадлежность к которому очень значима для человека. Это связано с тем, что этническая общность, как правило, — достаточно многочисленный коллектив одновременно живущих людей, связанных единой культурой. Кроме того, благодаря той же культуре, человек ощущает свою общность с бесчисленными поколениями ранее живших людей. Таким образом, этническая культура — один из самых мощных корней, благодаря которым человек «врастает» не только в современность, но и в толщу веков.

Однако именно в логике аргумента «от личности», правомерным будет и утверждение о необходимости выхода представителей отдельных этносов на просторы мировой культуры, что возможно только через культуры других этносов. Это многократно усиливает чувство укорененности личности в этом мире за счет принадлежности не только к своему этносу, но и к другому этносу, ко всему человечеству.

В пользу бинарной модели можно привести и аргумент «от культурологии». Гармоничность развития мировой культуры, как и гармоничность развития любого другого объекта, возможна при наличии двух необходимых признаков: разнообразия и внутреннего единства составляющих его элементов. Применительно к мировой культуре, это означает как необходимость развития культуры всех этносов земли, так и необходимость укрепления их единства.

Особое значение идея бинарных и полиарных моделей культуры имеет для решения проблем, возникающих в жизни малочисленных народов и их отдельных представителей.

Как известно, тезис о необходимости развития своеобразной культуры малочисленных народов отнюдь не для всех является аксиомой. Против него обычно выдвигается аргумент, смысл которого заключается в том, что развитие культуры малочисленных народов создает для представителей этой культуры опасность оказаться изолированными от мировой культуры. Однако, как представляется, этот аргумент имеет явно софистический оттенок: из посылки, что человек имеет потребность и возможность жить в культуре своего этноса, вовсе не следует, что он при этом непременно должен отказаться от ценностей мировой культуры. Действительный вывод, который следует из этой посылки, заключается, видимо, в том, что жизненно необходимой для личности является не только возможность чувствовать себя укорененной в культуре своего этноса, но и возможность иметь при этом доступ к ценностям мировой культуры.

Что касается малочисленных народов России, то для них естественным основанием их культуры, наряду с культурой конкретного этноса, является культура и, прежде всего, язык русского народа.

Тезис о необходимости воплощения в жизнь бинарной модели развития культуры малочисленных народов в практическом плане означает необходимость соответствующего — бинарного — построения всей системы воспитания и образования подрастающего поколения. В первую очередь это касается пренатального периода развития: если ребенок уже в утробе матери слышит звуки по меньшей мере двух языков, при преобладании одного из них, слышит музыку, принадлежащую разным культурам, то в его подсознании закладывается положительная установка как на ту, так и на другую культуру.

Дальнейшие этапы развития ребенка - младенчество, дошкольный и ранний школьный возрасты должны стать временем все более интенсивного насыщения звуковой и зрительной картины мира ценностным смыслом, свойственным обеим культурам. Уже в дошкольном возрасте необходимо овладение ребенком навыками хозяйственной, бытовой деятельности, доступной его возрасту и характерной опять-таки для обеих культур.

Решение важных и сложных вопросов связано с организацией образования по бинарному принципу. Совершенно очевидно при этом, что преподавание ряда предметов – таких как математика, физика, химия, вряд ли имеет смысл вести на языке малого этноса, однако, определенная часть содержания этих дисциплин может быть нацелена на проблематику, отражающую культурную специфику малого этноса. В еще большей мере эта специфика должна быть представлена в таких предметах как география, история, литература.

Следует подчеркнуть, что идея бинарности развития культуры малочисленных народов не содержит в себе никакого тайного смысла, заключающегося в признании какой-либо их неполноценности. Дело в том, что бинарность развития культуры характерна и для крупных этносов: достаточно указать на англomанию, франкоманию, германоманию, характерные для России в разные периоды ее развития, на тот бум, который имеет место в настоящее время в связи с изучением английского языка, дающего выход на те области культуры, которые оказались недостаточно развиты в нашей стране. Более того, можно утверждать, что бинарность – необходимое условие развития любой этнической культуры. При этом самые развитые культуры не ограничиваются бинарностью и смело используют принцип полифонии или полиарности, сохраняя при этом свою идентичность.

Видимо есть основания предполагать, что крупные этносы как раз и образовались из тех малочисленных этносов, которые оказались достаточно открытыми влиянию других этнических культур.

Экстраполируя эту закономерность на будущее, вероятно, будет вполне правомерным утверждать, что бинарность и, тем более, полиарность этнической культуры – залог ее жизнеспособности.

Принцип бинарного или полиарного построения этнических культур может быть использован и используется не только в процессе взаимодействия культур, относящихся к одной цивилизации, но и в процессе взаимодействия культур, относящихся к различным цивилизациям. Здесь имеется в виду

достаточно успешный опыт Китая и Японии. В результате «прививки» западной культуры они получили мощный импульс развития. Но другая и необходимая сторона успешности этого развития – сохранение основ традиционной этнической культуры.

Как следует из сказанного выше, воплощение в жизнь идеи бинарных и полиарных моделей культуры может существенным образом способствовать нейтрализации негативных последствий мультикультурализма, главным из которых является фрагментация культурного пространства, порождающая социальное напряжение, конфликты, насильственные действия, в том числе и с применением оружия.

Преимущество принципа бинарного и полиарного построения моделей культуры перед принципом мультикультурализма заключается в том, что последний имплицитно содержит в себе идею рядоположенности культур, в то время как в принципе бинарности и полиарности заложена идея о необходимости и возможности их взаимодействия и взаимопроникновения.

Однако, на пути воплощения в жизнь идеи бинарных и полиарных моделей культуры возникает ещё одна проблема, без решения которой невозможна достаточно полная нейтрализация негативных последствий мультикультурализма и создание единого культурного пространства. Эта проблема заключается в необходимости центрирования мультикультурной идентичности субъектов исторического процесса – личности, этноса, региона, государства, наконец, всего человечества[4].

Представляется, что роль конструктивного каркаса препятствующего дроблению социокультурного пространства на отдельные фрагменты и обеспечивающего центрированность мультикультурной идентичности может сыграть патриотизм.

Здесь имеется в виду патриотизм как гражданское чувство, т.е. как любовь и преданность стране, гражданином которой является человек. Другое и

необходимое проявление патриотизма – это деятельность, направленная на благо любимой страны.

Так понимаемый патриотизм, встроенный в структуру бинарных и полиарных моделей культуры, способствует укреплению дружбы между народами любой многонациональной и многоконфессиональной страны.

Кроме того, истинный патриотизм не только не разъединяет, но и, наоборот, укрепляет дружбу между народами разных стран, т.е. в международном и, наконец, в глобальном масштабе. Этому соответствуют обе стороны патриотизма: патриотизм как чувство – помогает человеку, любящему свою родину, понять другого человека, испытывающего такие же чувства по отношению к своей стране, патриотизм как деятельность – способствует увеличению того вклада, который вносит та или иная страна в развитие всего человечества и тем самым усиливает позитивные и нейтрализует негативные моменты как мультикультурализма, так и глобализации.

Это имеет прямое отношение к другой важной проблеме современности – проблеме культурной идентификации молодежи. Как известно, в настоящее время она осложнена именно этими, упомянутыми выше, факторами – глобализацией, стирающей культурные различия, и мультикультурализмом, являющимся основой сохранения разнообразия культур [5].

При этом глобализация, позволяя расширить свою культурную идентичность до масштабов мировой культуры, грозит лишить молодого человека этнических корней, а мультикультурализм, напротив, неправомерно ограничивает культурную идентичность этническими рамками. В таких условиях поиски молодыми людьми своей культурной идентичности принимают порой весьма драматические формы.

Представляется, что концепты «бинарные и полиарные модели культуры» и идея патриотизма могут служить точными ориентирами, позволяющими найти выход из этой непростой ситуации [6], наглядно демонстрирующей лишь одну из граней важной проблемы современности:

существование человека в условиях всё нарастающей сложности и неопределенности [7,8].

Обсуждая идею бинарных и полиарных моделей культуры, нельзя не отметить примеры её реального воплощения. Представляется, что фактически полиарной была советская культура, фактически полиарной является современная российская культура. Речь может идти только о дальнейшем совершенствовании реально действующей модели.

Нельзя пройти и мимо такого явления как город Санкт-Петербург, в котором в большей мере, чем где бы то ни было в России, представлена западная культура и который в то же время ярко демонстрирует наиболее существенные черты русской и российской культуры.

Таким образом, подводя итоги, можно сделать вывод, что воплощение в жизнь идеи бинарных и полиарных моделей культуры, включающих в себя патриотизм в качестве системообразующего принципа, помогает преодолеть негативные последствия как глобализации, стирающей культурные различия, так и мультикультурализма, способствующего фрагментации социокультурного пространства и происходящим на этой почве межэтническим, межконфессиональным и международным столкновениям и конфликтам.

В соответствии с этой идеей бинарного и полиарного построения этнических культур можно рассматривать не как простое дополнение, а как существенную альтернативу мультикультурализму.

ЛИТЕРАТУРА

1. Малахов В.С. Мультикультурализм //Культурология. Энциклопедия. В 2-х т. Том 1. М.: РОССПЭН,2007. С. 1382.
2. Круглова Л.К. Бинарные и полиарные модели этнических культур // Смыслы культуры. Материалы международной конференции. СПб., СПбГПУ, 1997. С.31-34

3. Круглова Л.К. Бинарные и полиарные модели развития этнических культур: синергетический аспект // Научно-методическая конференция – 98. Доклады. Ч I. СПб.: СПбГУВК, 1998. С.5

4. Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание /Отв. ред И.С. Семенов/ ИМЭМО РАН. М: Издательство «Весь мир», 2017. – 992 с.

5. Тхагапсоев Х.Г., Мосолова Л.М., Леонов И.В., Соловьева В.Л. Идентичность как навигатор сознания. – СПб: Астерион, 2016. – 170 с.

6. Круглова Л.К. Мультикультурализм, патриотизм, бинарные и полиарные модели культуры как ориентиры культурной идентификации молодежи в условиях глобализации //Круглова Л.К. Избранное. Антропологический принцип в культурологии: теория и практика. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. – 448 с. С.225-228.

7. Киященко Л.П. Личность как голограмма в трансдисциплинарной культуре //Вопросы философии. 2017 №11. С.58-67

8. Фролова М.И. Мир человека: неопределенность как вызов (XVII Фроловские чтения) //Вопросы философии. 2018 №4. С. 187-190

REFERENCES

1. Malahov V.S. Mul'tikul'turalizm //Kul'turologiya. ENciklopediya. V 2-h t. Tom 1. M.: ROSSPEHN,2007. S. 1382.

2. Kruglova L.K. Binarnye i poliarnye modeli ehtnicheskih kul'tur // Smysly kul'tury. Materialy mezhdunarodnoj konferencii. SPb., SPbGPU, 1997. S.31-34

3. Kruglova L.K. Binarnye i poliarnye modeli razvitiya ehtnicheskih kul'tur: sinergeticheskij aspekt // Nauchno-metodicheskaya konferenciya – 98. Doklady. CH I. SPb.: SPbGUVK, 1998. S.5

4. Identichnost': Lichnost', obshchestvo, politika. ENciklopedicheskoe izdanie /Otv. red I.S. Semenenko/ IMENMO RAN. M: Izdatel'stvo «Ves' mir», 2017. – 992 s.

5. Thagapsoev H.G., Mosolova L.M., Leonov I.V., Solov'eva V.L. Identichnost' kak navigator soznaniya. – SPb: Asterion, 2016. – 170 s.

6. Kruglova L.K. Mul'tikul'turalizm, patriotizm, binarnye i poliarnye modeli kul'tury kak orientiry kul'turnoj identifikacii molodezhi v usloviyah globalizacii //Kruglova L.K. Izbrannoe. Antropologicheskij princip v kul'turologii: teoriya i praktika. – M.; SPb.: Centr gumanitarnyh iniciativ, 2017. – 448 c. S.225-228.

7. Kiyashchenko L.P. Lichnost' kak hologramma v transdisciplinarnoj kul'ture //Voprosy filosofii. 2017 №11. S.58-67

8. Frolova M.I. Mir cheloveka: neopredelennost' kak vyzov (XVII Frolovskie chteniya) //Voprosy filosofii. 2018 №4. S. 187-190

*THE PROBLEM OF GENERAL CULTURAL SPACE: BINARY
AND POLYARY MODELS OF ETHNIC CULTURES AND PATRIOTISM
AS ALTERNATIVE TO MULTICULTURALISM*

L.K. KRUGLOVA

*Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping,
5/7, Dvinskaya st., Saint-Petersburg, 198035,
e-mail: phyloscult@mail.ru; lkkruglova@gmail.com*

The article shows the productivity of the application of the concept of binary and polyary models of ethnic cultures as an alternative to multiculturalism. The principle of binary and polyary construction of ethnic cultures presupposes the inclusion in culture of one ethnos of quite a significant part of the culture of another ethnos or other ethnic groups. According to the author, the advantage of the principle of binary and polyary construction of ethnic cultures over the principle of multiculturalism is that the latter implicitly contains the idea of the ranks of cultures, while in the principle of binarity and polyarity lies the idea of their interaction and interpenetration.

Keywords: binary and polyary models of ethnic cultures, multiculturalism, general cultural space, globalization, patriotism, centering of multicultural identity.